

Л.В. КИРЯКОВА

г. Стерлитамак,
Республика Башкортостан

Каким быть экзаменационному сочинению?

Автор вступает в полемику с точкой зрения И.В. Карлова на выпускное сочинение в советской школе, приводит пример неформального подхода к раскрытию темы учениками XI класса.

Ключевые слова: *навыки интерпретации; эффективные приемы и методы; речевая культура.*

Воспитание речевой культуры учащихся — длительный и сложный процесс, который в течение многих лет является предметом оживленных дискуссий? Это объясняется сложностью проблемы: с ней соотносится целый ряд трудных методических вопросов, один из важнейших среди них — каким быть экзаменационному сочинению? В статье И.В. Карлова «Стоит ли сочинять сочинение?» предлагаются разные подходы к сочинению и его жанрам. С отдельными положениями статьи можно согласиться, однако некоторые утверждения вызывают недоумение. Оказывается, в «системе советского образования итоговая письменная работа обрела черты своеобразного ритуала, следуя которому юный гражданин СССР публично демонстрировал лояльность к общественно-политическому строю своей страны».

По мнению автора статьи, выход за рамки «русской филологии» выведет «ситуацию» подготовки выпускного сочинения «на качественно новый уровень». Пора, как пишет автор, отказаться «от логики противостояния, от психологического прессинга молодых наших соотечественников»; государству пора взять на себя задачу «способствовать коммуникации наиболее уважаемых членов общества и подрастающего поколения». Соблюдение этих условий, по мысли И.В. Карлова, создаст серьезные пред-

посылки для формирования «целостного мировоззрения учащихся», будет «приучать» молодежь воспринимать государство как «свое», «которому следует служить, которое стоит защищать».

На наш взгляд, чтобы по-новому решать традиционные проблемы обучения школьников написанию сочинений, различных по жанру или по способу выражения мысли, следует совершенствовать навыки интерпретации литературного материала, умения устанавливать причинно-следственные, образно-эмоциональные, логические связи, опираясь именно на литературные произведения.

По мнению И.В. Карлова, сочинения предыдущих лет были «пародией на анализ литературного произведения». Возникает вопрос: что следует понимать под анализом? Вопрос о соотношении между анализом как специфическим звеном литературоведческого исследования и интерпретацией, предполагающей моменты оценки, самовыражения, остается дискуссионным. Анализ — не цель написания сочинения, а средство доказательности позиции автора, умения высказывать свою точку зрения. Никто не станет отрицать, что процесс создания связанных высказываний реализуется посредством сложных умственных действий, интеллектуальная работа учащегося начинается с осмысления содержательной сущности темы сочинения, его идеи, с доказательства собственных мыслей, переживаний, Педагогическая трудность заключается еще и в том, что проблема формирования стилистических умений школьников находится в тесной

Кирякова Любовь Васильевна, учитель русского языка и литературы МАОУ «СОШ № 7» городского округа г. Стерлитамак Республики Башкортостан. E-mail: kiruakovalubov@mail.ru

связи с развитием их познавательных способностей. Никто не станет оспаривать тот факт, что для успешной работы по написанию сочинений необходима система работы и по предупреждению речевых ошибок, активная деятельность самих учащихся, и целенаправленная подготовительная работа по отбору эффективных приемов и методов со стороны учителя. Можно добиться автоматизма в правильном употреблении языковых единиц, развить необходимые умения и навыки по анализу литературного произведения. Однако эффективная организация обучения написанию выпускного сочинения напрямую будет зависеть от того, какой смысл будет вкладывать каждый из нас в само понятие школьное сочинение.

Приведем пример одного из них, написанного в 90-е гг.

Война — это насилие над человеком, природой. Каждый человек, какой бы национальности он ни был, несет в себе огромные ценности и, уничтоженный, уносит их в могилу. Убийцы, насильники всех родов, обкрадывают человечество, делают его бесильным и убогим. Насилие угрожает человечеству, оно способно его раздавить, уничтожить. Есть ли силы в человеке, способные противостоять судьбе и року?..

Казалось бы, нет. Поток людей, покорно идущих в гетто, дает отрицательный ответ. «Большая часть людей при таких кампаниях становится гипнотически послушна всем указаниям властей», — пишет В. Гроссман в романе «Жизнь и судьба». С болью упоминает писатель о том, как часть людей, чувствуя приближение ареста, заранее готовила сверточки с бельем, а матери предусмотрительно захватывали бутылочки с водой и хлеб для детей.

Кажется, действительно, нет сил сопротивляться. Но они все-таки есть. Анна Семеновна лечит больных и учит Юрия. Откуда берутся силы, она находится в таком же положении, как и все остальные? Они в самом человеке, в его душе, в душах тех людей, которые остались на оккупированных немцами территориях и продолжали борьбу с фашизмом. В повести Василя Быкова «Карьер» раненый Агеев помогает партизанам. Сам он находится в опасности, Ковешко заставил дать подписку на сотрудничество с полицией. И не смог он отказаться, хотел быть свободным. «Людей трудно понять», —

пишет Анна Семеновна в своем письме. Да, трудно. Очень трудно. И живут, и умирают люди по-разному. Одни что-то прячут, другие отдают самое последнее, а иные убивают, чтобы самим прожить еще немного, отодвинуть смерть от себя. Вспомним Софью Осиповну, женщину, которая перед смертью частичку своего тепла отдает маленькому Давиду, прикрывает его своим телом, чтобы умер не со страхом, а спокойно.

Никого не может оставить равнодушным поступок другой женщины. Ревека Бухман своими руками задушила своего собственного ребенка, чтобы не услышал немец. Пожертвовала своим собственным ребенком. Страшно, когда убийцами становятся женщины, матери. Ведь женщине природой даны чувства, оберегающие детей. Если бы все женщины стали такими, как Ревека Бухман, перестал бы существовать род людской.

А если на твоей земле, где родился и вырос, убивают твои соотечественники? Тоже страшно. В повести Алеся Адамовича «Каратели» Иван Тупига ведет свою племянницу и убивает у вырытой ямы. «Ну вот, скажи сама: что я могу?». И русские военнопленные из «Жизни и судьбы» Жученко и Клименко, которые стоят у входа в газовую камеру, люди ли они? Что можно сказать о них, как выразить свое отвращение и осудить страшным человеческим судом? Они уже не люди, а какие-то существа, похожие обликом на людей. Ничего человеческого в них уже не осталось. Фашизм и человек, по мнению В. Гроссмана, не могут существовать, когда побеждает фашизм, перестает существовать человек. Почему Жученко и Клименко стали предателями? Наверное, животный страх за свою жизнь сделал их такими. Они не задумались, как будут жить, смотреть в глаза соотечественникам, не верили в свои силы и силы народа, способные к сопротивлению. А женщина (В. Гроссман («Жизнь и судьба») протянула кусок хлеба пленному немцу, выносящему из подвала трупы убитых сталинградцев, среди которых оказалась девочка-подросток. Она не бросила кирпич, который лежал рядом, превозмогла себя и протянула хлеб. Что это за сила, заставившая ее не просто пощадить убийцу, а дать ему, может быть, самую главную ценность в то голодное время? Ведь ненависти к нему должно у нее быть больше. Это неистребимая сила жизни, оберегающая все живое. (Ф. Фахриянова, XI «А»).

Будем помнить: пока мы с книгой рядом с учениками — ответственность наша за сказанное и написанное слово велика.